

Оглавление

Глава первая. ДЕЛФИНА	5
Глава вторая. ДЕЛФИНА	11
Глава третья. ДЕЛФИНА	21
Глава четвертая. КАЛДАМИР	29
Глава пятая. ДЕЛФИНА.	35
Глава шестая. ДЕЛФИНА.	42
Глава седьмая. ДЕЛФИНА	53
Глава восьмая. ДЕЛФИНА	68
Глава девятая. ДЕЛФИНА	76
Глава десятая. ДЕЛФИНА	85
Глава одиннадцатая. ДЕЛФИНА	92
Глава двенадцатая. ДЕЛФИНА	98
Глава тринадцатая. ДЕЛФИНА	105
Глава четырнадцатая. ДЕЛФИНА.	118
Глава пятнадцатая. ДЕЛФИНА	130
Глава шестнадцатая. ДЕЛФИНА	144
Глава семнадцатая. ДЕЛФИНА	151
Глава восемнадцатая. ДЕЛФИНА	159
Глава девятнадцатая. ДЕЛФИНА	167
Глава двадцатая. ДЕЛФИНА	174
Глава двадцать первая. ДЕЛФИНА	182
Глава двадцать вторая. ДЕЛФИНА	194
Глава двадцать третья. ДЕЛФИНА	199
Глава двадцать четвертая. ДЕЛФИНА	210
Глава двадцать пятая. ДЕЛФИНА	222

АНАЛИ ФОРД

Глава двадцать шестая. ДЕЛФИНА	233
Глава двадцать седьмая. ДЕЛФИНА	239
Глава двадцать восьмая. СИРЕН.	248
Глава двадцать девятая. ДЕЛФИНА.	255
Глава тридцатая. ДЕЛФИНА	263
Глава тридцать первая. ДЕЛФИНА	273
Глава тридцать вторая. ДЕЛФИНА	278

Глава первая

ДЕЛФИНА

Говорят, звездные фейри — самые выдающиеся обманщики.

Но они не обманули меня, когда пришли за мной.

Даже после того, как граница между двумя мирами разошлась по швам, в ушах все еще эхом отдавался приводящий в ужас рокот, с которым они столкнулись. Я слышала и звон в тишине, и грохот разбивающихся скал, и крики, с которыми навсегда исчезали тела и души.

Калдамир вместе с остальными принцами фейри не пробудил короля ото сна, в который тот был погружен. Не поднял его из могилы.

Калдамир, Никс, Армин и Тетис — четыре принца Аварата — провалили миссию. Не вернули своему миру магию. Наоборот, потеряли нечто более ценное в череде минувших событий.

Меня.

Ведь я больше не находилась в Аварате.

Верные своему слову звездные фейри, чья кровь текла в моих жилах, вытащили меня оттуда живой. Однако не вернули в Алдерию.

На долю секунды мне показалось, что я вернулась, что рука, тянувшая к искаженной стене, сотканной из света, и размытым очертаниям, отправила меня обратно в деревню, которую я когда-то называла домом. Обратно к Солу, моему младшему брату.

Готова поклясться, что видела, как солнце играет с его золотистыми локонами; как от зноя позднего лета к затылку приклеилась рубашка, пока он кругами бегал по саду от моей мачехи Нейрис. Все было как во сне, и, словно сон, все исчезло, не успела я и опомниться. Мгновенно ускользнуло сквозь пальцы: цветы из видения померкли, уступая место резкому контрасту белого на черном фоне.

Я не только увидела изменения, но и почувствовала их. Холодный воздух, врезавшийся в меня, воспламенял и обволакивал собственным огнем. Тогда я обернулась, в последний раз посмотрев на оставшуюся позади просторную, похожую на пещеру гробницу и на лица тех, кто когда-то вознамерился принести меня в жертву.

Никс.

Армин.

Тетис.

Калдамир.

Камни сыпались серебристым дождем, но ни один из них даже не шелохнулся. Мимолетное сражение, разыгравшееся за их спинами, стихло; дрожащие фигуры солдат, распластанные по полу столкновением двух миров, сотрясшим землю, замерли и, изогнув шеи, подняли взгляд. В то мгновение мне показалось, что я слышу, как бьется сердце всего Аварата. Я чувствовала, как оно ускоряется, стучит все сильнее и сильнее, в то время как мир фейри затаил дыхание в сотрясавших его судорогах.

Я словно висела, как тогда, в Озере Сомнений. Все вокруг замедлилось, почти полностью остановилось, позволяя мне перевести взгляд с одного лица на другое, рассмотреть каждое из них. Мир быстро пропадал из виду, но, прежде чем его полностью поглотило, я заме-

тила кое-что, из-за чего мое сердце затрепетало. В лицах, представших передо мной, ожидалось различить озлобленность. Разочарование. Даже печаль.

Но вместо этого я прочла ощущение облегчения. Радость. А еще... *надежду*.

Во всех лицах, кроме одного.

Калдамир уставился на меня с неопишуемой яростью. В отличие от остальных принцев, чьи челюсти отвисли от удивления и шока, хранитель Горного двора пронизывающим взглядом неотрывно смотрел в одну точку.

На меня.

Сквозь меня.

Его взгляд впивался в меня, прорываясь в те потаенные уголки подсознания, где я когда-то задавалась вопросом, испытывал ли он ко мне хоть малейшие чувства. На мгновение я перенеслась в прошлое: в ту минуту, когда мы стояли нос к носу, сердитые слова тяжело повисли в сокращающемся пространстве между нами. Но эта тяжесть не могла сравниться с бурей эмоций, кипящих внутри его тела разъяренным океаном в ту секунду, или с тем вихрем злобы, что выдернул меня из воспоминаний обратно в настоящее.

Ныне Калдамир смотрел на меня, как не смотрели другие принцы, со всей яростью, на которую только могла расщедриться бессмертная душа.

В моменте показалось, что он один способен разрушить заклинание, павшее на его товарищей. Его губы разомкнулись, но вовсе не от удивления, а с целью произнести боевой клич. Подняв меч, он направил его вперед, во взгляде вспыхнула решимость — не из-за должной жажды мести или не приведенного в исполнение обмена, залогом которому предназначалась моя жертва, в чем он почти убедил меня, — а из-за чистой,

необузданной ненависти. Кончик клинка приблизился, практически разрезав шелковые ткани, свободно вихрящиеся между щиколоток. По спине пополз страх. Я попыталась сдвинуться с места, но поняла, что все еще нахожусь между двумя мирами. Я двигалась слишком медленно, а мир позади меня возвращался в нормальное состояние. Волосы занавесом повисли перед глазами, образуя белый ореол, сквозь который глаза принца казались еще темнее.

Почти такими же темными, как мои.

Он бы заполучил меня. Прикончил. Добился своего.
Если бы это зависело от него.

Не успел его меч коснуться чего-то помимо ткани, задеть нежную кожу на щиколотках, как между нами сверкнул еще один клинок. Своей последней изменой его личная телохранительница, Таллула, защитила меня от принцев. От *своего* принца. Единственного, кто придавал ее жизни значимость своим существованием.

Возможно, я бы навечно застыла, зависнув между мирами, и медленно рассыпалась бы на части, как тлело и исчезало все вокруг, если бы рука снова не указала мне путь. Сжав мои пальцы чуть сильнее, она потянула меня вперед как раз в тот момент, когда я сомневалась. Удалось разглядеть пепельные волосы на затылке моего спасителя.

Он ни разу не оглянулся. Ни разу не обернулся посмотреть, какой хаос и разрушение повлекло за собой мое спасение.

Но, опустив взгляд, я увидела, куда был направлен его взор, и все поняла. Как только я отвернулась от Аварата, оставив гнет незаслуженного плена за спиной, пути назад уже не было. Свет надо мной разгорался все ярче, пока не превратился в мир звезд, какой я и вообразить себе не могла. Звезды не были скопле-

ЗАВЕСА ЗВЕЗДНОЙ ПЫЛИ И ЖЕСТОКОСТИ

нием холодных, бесчувственных точек света в далеких галактиках, они мерцали совсем рядом, чисто и тепло.

Они были *здесь*.

Они окружали нас со всех сторон, сияя в черном небе и кружась, как первые снежинки холодной осенью. В своем полете они оставляли на бескрайних просторах блестящие следы, будто мерцание каскадом заслоняло темноту. В одно мгновение мы оказались внутри них, затем — уже плыли к ним, а потом они внезапно склонились над нашими головами. Вместе с моим спасителем мы без особых усилий будто бы прошли сквозь поверхность некоего озера и встали на его берегу. Вокруг выросли блестящие черные колонны, окружив нас словно прутья в клетке. Они же образовывали длинный проход, протянувшись над головой открытой решеткой, сквозь которую были видны танцующие звезды.

Вот и наступил тот миг, когда я покинула Аварат, как и было обещано.

Почему же я тогда не испытывала наплыва неясных эмоций, которые видела на лицах всех принцев, кроме Калдамира? Почему не чувствовала облегчения и радости?

Почему единственным, что я испытывала, был... ужас?

Я увидела шесть фигур у подножия, лицами обращенных вверх. Они наблюдают за тем, как мы, ласкаемые холодным воздухом, появились наверху ступенек, окружавших озеро. Я почувствовала, как волосы наконец упали на плечи, а тяжелая ткань юбки снова прижалась к телу. У меня слегка закружилась голова, но фейри, державший меня за руку, крепко стоял на ногах, как будто подстраиваясь под изменение моего положения. Я впервые посмотрела на него и увидела,

кем он был. Он не был простым очертанием фейри, нашептывающим в темноте обещания. Больше не был.

Фейри, стоявший передо мной, был немногим выше Калдамира, но из-за ширины плеч и наклона подбородка казалось, что он нависает надо мной. Острый подбородок плавно переходил в выступающие скулы, которые отбрасывали мрачные тени на его лицо. Суровый облик смягчался вихрем серебристо-белых волос, ласковым льном струившихся по его спине.

А еще глаза.

Похожие на мои.

Он одновременно и восхищал, и навлекал внешним видом страх. Был красивым, но не таким, как Никс. Если Никс притягивал, завораживал, завлекал, то красота нового фейри не позволяла смотреть на него слишком долго. Лицо его служило идеальной маской, и я боялась того, что увижу под этими невероятными чертами, если долгое время не буду отводить взгляд. Закралась мысль даже хуже: что он может увидеть во мне?

Но, снова взглянув вниз на фигуры, собравшиеся передо мной, я поняла, что бояться его мне не следует. Что-то, чего я раньше не ощущала, дергало меня изнутри. Что-то зашевелилось. Проснулось. Я не могла выразить этого словами, но каждая клеточка моего тела удивительным образом знала, что впервые в жизни я оказалась на своем месте.

И так же остро каждой клеточкой я возненавидела это ощущение еще до того, как женщина в центре выступила вперед и прошипела сквозь стиснутые зубы:

— Сирен, что ты натворил?

Глава вторая

ДЕЛФИНА

Казалось, не только собравшиеся фейри пристально разглядывали нас. За нами наблюдали сами звезды.

Все взгляды были прикованы к нам, но вперед вышла только та женщина, которая говорила. Элегантность, с которой ее серебристое платье обвивало ноги, не вязалась с выражением неодобрения, морщинками избороздившим ее безупречный лоб.

Она ни на минуту не смутила Сирена — фейри, который помог спуститься еще на одну ступеньку, все еще держа меня за руку.

— Вот так ты встречаешь вернувшуюся к нам фейри?

В его словах послышалось что-то похожее на радость. Они, будучи произнесенными, зажгли искру во взглядах шестерых наблюдавших фейри, даже во взгляде той женщины, которая только что обвинила Сирена в совершении ужасной ошибки. Вытянув шею, они пытались выглянуть из-за спины женщины, которая торопилась к ступенькам: любопытство взяло вверх, и пятеро оставшихся фейри старались получше рассмотреть меня. Я инстинктивно отпрянула, но Сирен почувствовал это раньше и снова потянул меня вперед.

Он слегка наклонил голову и понизил голос — было ясно, что он говорит только со мной.

— Здесь тебе незачем прятаться.

Он едва успел выпрямиться, вернув слегка подрагивающую челюсть в исходное положение, когда женщина резко остановилась на ступеньку ниже нас. Только тогда Сирен остановился, снова поддерживая меня. Он не склонил голову, скорее просто посмотрел из-под полуопущенных век сверху вниз на тяжело дышавшую феяри.

— Как ты мог? Озеро не использовали веками. С того момента, как... — Она умолкла, воздух со свистом проходил сквозь зубы, как будто она не могла заставить себя облечь обвинение в слова. — Ты лучше оставь остальных феяри осознаешь опасность своих действий, Сирен.

Сирен лишь медленно поднял взгляд. В его глазах яркими искрами отражался свет, падающий сверху.

— Мир рухнул?

Она проследила за его взглядом, направленным на окружавшие нас небеса, в которых все так же сияли неизменные завихрения звезд. Напряженно переглянувшись между собой, они наконец опустили головы.

— Верно, потому что я это остановил, — сухо произнес Сирен. Он наклонился ближе, но в этот раз говорил громче, чтобы остальные сородичи тоже услышали. — Как ты и сказала, я лучше остальных осознаю опасность моих действий. Но те принцы собирались пробудить спящего короля.

— Короля... — Она уставилась в изумлении, растерянный взгляд метнулся ко мне, впервые заметив стекающую по моей груди струйку крови. Какое-то мгновение женщина неотрывно смотрела на меня как на диковинку, но затем позади нее послышалось бормотание, и она поняла его причину. — Почему ты мне раньше не сказал? Почему не сказал ни одному из нас?

После ее слов снова наступила тишина, в этот раз все взгляды были устремлены на Сирена.

— А это бы изменило хоть что-то?

Она начала было снова спорить, но Сирен не очень-то нежно схватил ее за руку.

— Я Искатель. Или ты забыла?

От этих слов пятеро остальных фейри выпрямились. Парочка из них согласно закивали, а по крайней мере один раздраженно посмотрел на стоявшую перед нами женщину.

В ответ она крепко сжала губы, и, хотя ее лицо выражало наличие тысячи мыслей, отяготивших голову, она не стала спорить.

— Ты прав, братец, — сказала она, и в голосе снова появилось почтение.

— Кроме того, — продолжил Сирен, — я был не один. Терек увидел ее первым.

Один из фейри, полукругом расположившихся у подножия лестницы, удивленно вздохнул:

— Это она? Та девушка?

Сирен кивнул, но что-то в выражении его лица не позволило этому фейри, Тереку, сказать кое-что еще, и молчание, очевидно, стоило ему огромных усилий. Несмотря на свое полуобморочное состояние, я видела, что ему не терпелось выговориться или задать важные вопросы. Его губы скривились от той тишины, о которую, как об крутые скалы, в одночасье разбились кораблики-слова.

И не только он напрягся из-за невысказанного.

Казалось, только женщину, стоявшую между нами, не интересовало, зачем Сирен привел меня. Строгость опустила уголки ее губ, пересекла лоб усилившимся неодобрением. Но что бы Сирен ни имел в виду, напо-

мнив ей, что он Искатель, это не позволяло ей начать спорить.

Голова слегка наклонена, руки распростерты в стороны.

— Пойду займусь необходимыми приготовлениями.

— Спасибо, Итрис, — произнес Сирен, всего на секунду снова касаясь ее руки. В его голосе слышалась искренность, которую она встретила кивком головы. От его ободряющего голоса лицо Итрис разгладилось, но тут же снова нахмурилось, когда он добавил: — Но в этом нет необходимости. Я уже обо всем позаботился.

— Нас с тобой ждет разговор, — секунду спустя прошипела она. — Позже. А сейчас прошу меня извинить.

По ее тону, так же как и по прижато к щеке языку, все считывалось ясно: «Уйду, пока я не сказала то, о чем пожалею».

Ей удалось скрыть обиду, и когда она, прежде чем выйти через арку в конце зала, оглянулась на меня в последний раз, на лице ее остался лишь намек на неудовольствие. Прищурившись, она сначала посмотрела на меня, а затем на озеро, из которого мы вышли.

Мы были для нее головной болью.

Я понимала, что, скорее всего, она права.

Как только Итрис вышла, в пространстве как будто надломилась печать. С губ фейри, стоявших передо мной, сорвались вздохи, а к щекам начала приливать кровь. Приходилось ощущать на себе вес пожирающих взглядов.

Среди пяти присутствовавших фейри оказалось трое мужчин и две женщины.

Вперед вышел тот, которого звали Террек: голова опущена, черты лица расслаблены.

— Ты даже представить себе не можешь, как долго мы тебя ждали, — выдохнул он. — Столько времени

прошло с того момента, как мы последний раз призывали одного из нас домой.

Понятия не имею, как должна была на это ответить. От масштабов всего, что меня окружало, у меня все еще кружилась голова и сводило живот. Сердце громыhalo в груди, но жужжание в голове все равно его заглушало.

Террек протянул руку и сжал в ней мою ладонь, поразив меня еще больше. На секунду глаза его стали шире, затем он снова вздохнул:

— Будет интересно. Я с нетерпением жду, когда же узнаю тебя получше...

Он запнулся, и все лица тут же обернулись ко мне и Сирену.

— Делфина, — ответил он, — из Алдерии.

— Алдерия.

Вслед за этим вперед вышла одна из женщин. Ее глаза блестели, ловя крошечные искорки света.

— Последний раз я была там много лет назад. Мне даже начало казаться, что тот край мне приснился.

Она тоже протянула ко мне руку, но и ее взгляд горел от голода, вновь побуждая меня отшатнуться.

Все присутствовавшие фейри подались вперед, заинтригованные признанием Сирена.

У всех были серебристые волосы и темные глаза, но еще их роднила пытливость, с которой они рассматривали меня и как будто видели мою суть, минуя дрожащую телесную оболочку. Они что-то искали, нечто, о чем непременно спросили бы, не встань Сирен между нами.

— Для вопросов еще будет куча времени, а сейчас дайте девочке немного привыкнуть, пока к ней не стянулся весь двор.

Он повел меня вслед за его сестрой, и я последовала, бросив последний взгляд на озеро, мерцающее над

ступенями лестницы. Только мы вышли не в коридор, как это сделала Итрис. Как только я прошла через арку, мир снова покачнулся, и я обнаружила, что нахожусь в круглой башне. Стены сложены из податливого белого камня. Широкие окна, из которых открывался вид на черно-серебристое звездное небо, застеклены резным хрусталем.

На короткий миг Сирен прижался к моей спине, и я замерла от его прикосновения. В оконном отражении я мельком заметила, как поползли вверх уголки его губ. Это выражение больше всего напоминало улыбку, но почему-то оно не успокоило возрастающую грусть.

— И чем займешься теперь, когда я тебя спас?

Я не стояла на помосте, ожидая, когда меня принесут в жертву. Не умерла. И мне стоило бы испытывать что-то вроде благодарности. Если уж не признательность, то точно облегчение, которое следовало бы разделить по крайней мере с тремя принцами, которых я оставила позади.

Но вместо этого мой ужас начал смешиваться с новым, гораздо более тяжелым ощущением.

Потерей.

На какое-то мгновение, каким бы кратким оно ни было, я поверила, что возвращаюсь домой. В Алдерию. К брату. К безопасности. На самом же деле меня привели сюда, к еще одному двору фейри, будь он проклят.

Сирен не был спасителем. Он очередной похититель.

Впервые с того момента, как прошла через портал с Сиреном, я почувствовала, как поток воздуха наполняет мои легкие, вздымая усталую грудь, а вместе с ним на меня нахлынула волна горячей злости. Услышав эти слова, я резко обернулась, и с моих губ сорвался рык.

